

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 80 НОМЕР 3(2025), 167-175

УДК 343.848
ГРНТИ 10.83.41
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_3_167
Научная статья

© К.Х. Рахимбердин^{1*}, 2025

¹Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан
(E-mail: ¹matai71@mail.ru)

ПРОБАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается комплекс системных, взаимосвязанных проблем правового, доктринального и прикладного характера, связанных с более чем десятилетним опытом включения пробационного контроля, в уголовное законодательство Республики Казахстан. Уделяется внимание категории probation, как особой разновидности социально-правового и посткриминального контроля. Автор приходит к выводу о том, что казахстанский законодатель поверхностно воспринял этот опыт научного осмысления и не пошел по пути создания отдельного самостоятельного вида пробационного уголовно-правового воздействия. Он сделал probation, лишь одним из содержательных элементов наказания в виде ограничения свободы. Автор убедительно и наглядно показывает, что методологические и управленческие погрешности в реализации института probation в Казахстане, привели к формированию целого ряда негативных тенденций probation, способствующих ее расхождению в правовой системе Казахстана, с рекомендациями международных правовых актов ООН и лучшими достижениями мирового опыта альтернатив лишению свободы. Эти тенденции, в частности, проявляются в том, что наказание в виде ограничения свободы, стало основным пробационным конкурентом не столько лишению свободы, сколько классическому институту условного осуждения. Это порождает риски как полагает автор, обрушения реальной практики всех наказаний без изоляции от общества. Критикуя ошибки и просчеты в организации национальной системы probation, автор приходит к выводу о необходимости их преодоления и отмечает основные элементы, такой фактической стратегии probation, которая позволит достигнуть подлинно высоких результатов в ее гуманности и эффективности.

Ключевые слова: probation, осужденные, уголовное законодательство, Казахстан, ограничение свободы, условное осуждение, международные правовые акты ООН, наказание, социальная реинтеграция.

Введение

Институт probation существует в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан уже более десяти лет. Он достаточно широко известен мировой правоприменительной практике и в международных правовых актах ООН, рассматривается как один из гуманных и эффективных инструментов

противодействия преступности, на основе альтернатив наказанию в виде лишения свободы. Возникнув на базе классического условного осуждения, probation, по мере своего развития, включила в себя как пенитенциарную, так и постпенитенциарные модели, о которых, в частности, говорят Минимальные стандартные правила

* Автор для корреспонденции. E-mail: matai71@mail.ru.

ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹. Следует отметить, что впервые об этом уголовно-правовом институте, стали писать еще отдельные советские ученые, а также российские и казахстанские исследователи (Н.Н. Полянский [1, с.399], В.П. Шупилов [2, с.107], О.В. Филимонов [3, с.179], М.Р. Гета [4, с.17]). Таким образом, в юридической науке, накоплен значительный опыт познания сущности пробации и ее организационно-правового механизма, требующий дальнейшего осмысления и практического воплощения.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что в Республике Казахстан (далее - РК) впервые на евразийском пространстве, произошла легитимации пробации и есть основания говорить об определенных этапах ее генезиса и развития. Эти процессы были тесно связаны с гуманизацией уголовной и уголовно-исполнительной политики казахстанского государства, имплементацией международных правовых актов ООН в национальное законодательство в сфере борьбы с преступностью, с сокращением численности «тюремного населения» Казахстана. Эта численность за два десятилетия государственной независимости Казахстана, с 2000 по 2022 годы уменьшилась со 100 тыс. осужденных до 32 тыс. чел. [5, с.27]. Однако вполне очевидно, что для качественной трансформации уголовной и уголовно-исполнительной политики страны, механическое снижения численности «тюремного населения», было явно недостаточным. Пробация должна стать новым вариантом реагирования общества и государства на преступность и прежде всего на сравнительно неопасные, но достаточно распространенные преступления. Однако, к сожалению, на самом раннем этапе становления пробации в Казахстане, была допущена методологическая ошибка. Законодатель не обозначил пробацию в качестве самостоятельного вида уголовно-правового воздействия, определив пробационный контроль как элемент содержания

наказания в виде ограничения свободы (часть 2 статьи 44 УК РК). Это ошибочное правотворческое решение привело к тому, что на уровне восприятия многих практических работников системы Министерства внутренних дел РК (далее – МВД РК), в юрисдикции которого находятся органы пробации, последнее стало восприниматься как некое продолжение наказания, как его довесок, а вовсе не как самостоятельный инструмент некарательного характера. К сожалению, это способствовало возникновению негативных тенденций развития пробации, необходимость преодоления которых в настоящее время, имеет ключевой характер.

Материалы и методы

Методология настоящего исследования, предлагаемого вниманию читателей, базируется на сочетании диалектического метода анализа социально-правовой реальности, дающего возможность увидеть органическую связь пробационного контроля с уголовно-правовыми мерами, альтернативными лишению свободы. Диалектический метод дополняется в свою очередь такими способами научного познания известными правовой доктрине как проблемно-поисковый, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, эвристические методы, метод контент анализа. В процессе работы над настоящим исследованием, проводилась сравнительная характеристика положений уголовно-исполнительного законодательства РК, выявлялись особенности судебной и уголовно-исполнительной практики применения пробации. Обозначались и анализировались установленные тенденции пробации в Казахстане, в целях преодоления неблагоприятных факторов ее развития и содействия повышению ее эффективности, как наиболее достойной альтернативы лишению свободы.

Результаты и обсуждение

Как показало наше исследование законодательное закрепление

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (дата обращения: 20.09.2024 г.)

института пробации в Казахстане, в качестве составной части наказания в виде ограничения свободы, во многом обусловило появление и сохранение ее дальнейших, негативных тенденций. Фактически «центр тяжести» наказательной, правоприменительной практики переместился на уголовную кару в виде ограничения свободы. По существу, это привело к «растворению» пробации в одном из уголовных наказаний и к стремительному, буквально лавинообразному росту его воплощения в судебную практику. Из малоизвестного наказания, ограничение свободы превратилось в господствующий инструмент карательного уголовно-правового воздействия. Так, например, по состоянию на 1 кв. 2024 года, удельный вес применения ограничения свободы, соответствовал показателю 70,6%, а доля осужденных условно – 11,8% [6, с. 17]. Таким образом, ограничение сво-

боды стало бесспорным лидером среди всех уголовно-правовых средств, альтернативных лишению свободы. Его «ареал» превысил сферу применения классического уголовно-правового института условного осуждения, более чем в 6 раз. При этом словно оправдались прогнозы российского ученого В.А. Уткина, о том, что ограничение свободы станет реальным конкурентом условному осуждению и альтернативой ему [7, с. 144]. Однако, это означает что ограничение свободы перестает быть альтернативой изоляции от общества и, следовательно, возникает риск такой ситуации, когда никаких внятных противовесов лишению свободы, не окажется.

В этой связи отметим, что сведения о практике пробационного контроля в РК, по состоянию на 1 кв. 2024 года, приведены в нижеследующей таблице 1.

Таблица 1. Статистика применения пробационного контроля в РК (по состоянию 1 кв. 2024 г.)

Виды уголовно-правового воздействия, связанного с пробацией. Показатели в абсолютных величинах и процентах					
Ограничение свободы	Условное осуждение	Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью	Привлечение к общественным работам	Отсрочка отбывания наказания	Исправительные работы
19925 (70,6%)	3335 (11,8%)	3893 (13,8%)	493 (1,7%)	584 (2,1%)	8 (0,03%)

Из таблицы видно, что удельный вес осужденных условно, фактически в 6,5 раз меньше численности лиц, осужденных с ограничением свободы, частью которого является пробационный контроль. Как отмечалось выше — это очень тревожная тенденция, которая в перспективе может привести к обрушению всей реальной практики альтернатив лишению свободы и к превращению ограничения свободы, в своеобразный «идол» и панацею уголовно-правового воздействия. К сожалению, в казахстанской юридической науке до сих пор не предпринят, глубокий и серьезный, принципиальный анализ этой ситуации.

Она очень серьезная. Фактически, казахстанский законодатель превратил пробацию в часть уголовного наказания, что с позиции правовой доктрины, совершенно не логично. Как известно, юридическая наука убедительно доказала, что наказание и кара неразлучны. Известный советский исследователь М.Д. Шаргородский, в свое время так и называл наказание карой [8, с. 19] и как бы мы не воспринимали ограничение свободы, но пробационный контроль плотно зажат в его «тисках». Согласитесь, при такой ситуации очень трудно объяснить, как не карательное средство пробации, может распространяться на

наказания без изоляции от общества и даже превращаться в пенитенциарную пробацию. Другой проблемой как представляется стало недостаточное научно-методологическое объяснение того обстоятельства, что в настоящее время в Казахстане, пробация чаще применяется за тяжкие преступления, чем за деяния невысокой общественной опасности. Еще в 1951 году ЭКОСОС ООН, рекомендовал пробацию именно за сравнительно не опасные

преступления. Казахстанские, российские исследователи и ученые других государств, всегда были согласны с тем, что альтернативы лишению свободы должны адресоваться лицам, совершившим преступления, с относительно невысокой общественной опасностью. Однако правоприменительная практика в Казахстане, существенно подкорректировала этот тезис. Сведения об этом, содержатся в таблице 2.

Таблица 2. Практика распределения режима пробационного контроля к различным категориям преступлений на 1 кв. 2024 г. в РК

Категории уголовных правонарушений	Удельный вес применения пробационного контроля	
	(число лиц и %)	
Уголовные проступки	989	3,5%
Преступления небольшой тяжести	2457	8,7%
Преступления средней тяжести	6228	22,1%
Тяжкие преступления	18496	65,5%
Особо тяжкие преступления	68	0,2%

Как следует из содержания данной таблицы, пробация в Казахстане за указанный период времени в абсолютном большинстве случаев применялась за совершение тяжких преступлений и к сожалению, этот показатель не является статичным, а отражает еще одну неблагоприятную тенденцию пробации – тенденцию ее назначения лицам, виновным в опасных преступлениях. В частности, по сравнению с первым кварталом 2023 года, доля таких возросла с 59% до 65,5% и это только за один год! В чем причина этого, достаточно странного явления? Представляется, что этих причин несколько. Во-первых, казахстанский законодатель не создал эффективного инструментария отбора правонарушителей, направляемых на пробацию, хотя контуры этого инструментария были заложены еще в Стандартных минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).² Досудебная пробация, хотя и предусмотренная казахстанским

законодательством, к сожалению, в реальности не работает, потому что никто не обучил сотрудников органов пробации, методике проведения социального исследования личности правонарушителя. Никто не научил сотрудников пробации оценивать риски в посткриминальном поведении правонарушителей и составлять пробационные доклады для суда. И самое главное, суды не получили такого подспорья для своей работы, как содержательные пробационные доклады, по результатам которых они могли бы, с большей обоснованностью решать, кто из подсудимых заслуживает пробации, а кто нет. Другая причина тесно связана с «увлеченностью» судебной практики, наказанием в виде ограничения свободы. Суды назначают это наказание, по существу, в минимальной степени распределяя подсудимых, между другими альтернативными наказаниями. Доля условного осуждения, в разы сократилось в реальной практике

² Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O90000000004> (дата обращения: 20.09.2024).

и поэтому суды часто стоят перед дилеммой: отравить преступника в «места не столь отдаленные» или осудить с ограничением свободы, направив на пробационный контроль. Не могут же всех осужденных, водворяя в пенитенциарные учреждения, тем более что государственная политика, уже многие годы направлена на снижение численности «тюремного населения». В результате произошел рост числа осужденных за тяжкие преступления, находящихся на пробации. Этого бы не случилось, если бы все правонарушители, равномерно и обоснованно распределялись бы, между различными альтернативными видами уголовно-правового воздействия. К чему это может привести в перспективе? На это указывают весьма красноречивые данные. По состоянию на 1 кв. 2024 г., во всех пенитенциарных учреждениях РК, содержалось 31 846 осужденных. Эта цифра намного превосходит показатель численности осужденных за тяжкие преступления, находящихся на пробационном контроле (18 496 осужденных) [6, с. 7]. Иными словами, больше половины таких осужденных находится на свободе и состоит на учете в органах пробации. Как объяснить обществу, что значительная часть виновных в опасных преступлениях, не изолирована от него, а находится среди обычных граждан? Представляется, что в этом есть определенные социальные риски и опасности конфликтов. Нельзя также игнорировать и соблазн коррупционных схем, посредством которых можно оказаться на пробации и миновать стены пенитенциарных учреждений. Следует отметить, например, что по состоянию на апрель 2024 г. на учете в органах пробации состояло 380 осужденных, за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Весьма сомнительно, что казахстанское общество готово благожелательно воспринимать такую практику. Отсутствие четких и внятных критериев направления на пробационный контроль осужденных, совершивших серьезные преступления, в том числе преступные посягательства против половой неприкосновенности несовершеннолетних, может создать проблему опасности дискредитации

пробации в обществе и увеличения карательных притязаний населения.

Одно из ожиданий, связанных с пробацией не только в Казахстане, но и во всем мире — это снижение уровня рецидивной преступности. Оно считается неоспоримым приоритетом уголовно-исполнительной деятельности. При создании пробации, большие надежды возлагались именно на то, что она позволит сократить повторную преступность, по сравнению с наказанием в виде лишения свободы. Увы, но о полном оправдании этих надежд, говорить не приходится. По данным на 1 кв. 2024 года, в Казахстане 235 осужденных, находящихся на учете в органах пробации, подозревались в совершении новых преступлений. При этом 94 осужденных, совершили тяжкие рецидивные преступления. А особо тяжкие, в том числе убийство - были совершены 7 поднадзорными органами пробации [6, с.35]. Эти цифры говорят о недостаточной эффективности воспитательно-предупредительной деятельности в отношении осужденных, а в более широком аспекте – о неоправданности применения пробации к преступникам, совершившим криминальный рецидив. К сожалению, определенную проблему создает и недостаточно отлаженный механизм взаимодействия органов пробации и судов. В этой связи, обращает на себя внимание следующая ситуация. В 1 кв. 2024 года, органы пробации направили в суды материалы о замене наказания 1861 осужденному. Это случаи, когда осужденные совершали злостные нарушения порядка и условий наказания, не выдержали требований пробационного испытания. И суды в 19,4% случаев, отказывали в удовлетворении этих представлений. После такого отказа, 9,4% осужденных совершили новые преступления, подтвердив тем самым, необоснованность применения к ним пробации [6, с. 45]. Думается, что это следствие низкого уровня индивидуализации профилактической работы, отсутствия внятных пробационных докладов и оценочных заключений для суда, нормально работающих индивидуальных программ социальной реинтеграции осужденных.

Данные обстоятельства

затрагивают еще одну, серьезную правовую и прикладную проблему, применения пробации в Казахстане. Как известно, неотъемлемой чертой пробации, является разработка и последующее применение индивидуальных программ социальной реинтеграции осужденных. Что такое программа? По существу, это официальный документ, в котором отражается алгоритм действий сотрудников органов пробации и других субъектов, направленных на создание условий для исправления и ресоциализации преступников, находящихся под их контролем. Конечно, это и сами действия, в их логической, системной связи между собой. В Казахстане, изначально не был внедрен в практику организационно-правовой алгоритм составления и последующего использования в уголовно-исполнительной деятельности, индивидуальных программ социальной реинтеграции осужденных. Затем Законом от 30 декабря 2021 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения новой регуляторной политики в сфере предпринимательской деятельности и перераспределения отдельных функций органов внутренних дел Республики Казахстан»³, исключили составление службой пробации индивидуальных программ оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация (вступило в действие со 2 марта 2022 г.). Таким образом, казахстанский законодатель допустил системную ошибку, лишив пробацию одной из «несущих конструкций». Убирая из сферы ответственности сотрудников пробации, индивидуальные программы социальной реинтеграции, мы обесмысливаем данный правовой институт и превращаем службы пробации, просто в носители соответствующих

«вывесок». Этими программами может заниматься кто угодно, но если они не будут составной частью компетенции сотрудников органов пробации, то такие программы также будут чем угодно, но только не программами возвращения в общество вчерашних преступников.

Наряду с этим, в настоящее время существует еще одна проблема системного характера, связанная с казахстанской пробацией. Законом РК «О пробации»⁴ предусмотрена постпенитенциарная пробация. По логике вещей эта пробация должна быть адресована осужденным, находящимся под административным надзором или лицам условно-досрочно освобожденным от отбывания наказания. Однако, приказом МВД РК от 25.03.2022 г. №148⁵, был исключен функционал взаимодействия службы пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, в отношении которых установлен административный надзор, а также условно-досрочно освобожденных. Следовательно, лица, находящиеся под административным надзором и условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания, не находятся в сфере взаимодействия органов полиции и пробации. Это решение не поддается никакой логике и противоречит Закону РК «О пробации».

Выявленные нами проблемы, буквально «наслаиваются» на довольно латентную дискуссию, которая ведется в настоящее время в Казахстане и касается управленческой модели ее «юридической судьбы». Руководство Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК фактически готово передать пробацию в юрисдикцию Комитета административной полиции МВД РК. Однако руководством МВД РК, окончательное решение пока не принято. Думается, что подобная передача пробации, приведет еще к более удручающим показателям ее жизнеспособности в Казахстане.

³ Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года №95-VII ЗПК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения новой регуляторной политики в сфере предпринимательской деятельности и перераспределения отдельных функций органов внутренних дел Республики Казахстан». // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000095> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴ Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года №38-VI ЗПК «О пробации». // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 20.09.2024).

⁵ «О внесении изменений в некоторые приказы Министра внутренних дел Республики Казахстан» приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 25 марта 2022 года №148. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 1 апреля 2022 года №27367. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200027367> (дата обращения: 20.05.2024).

Заключение

Обозначенные в настоящем исследовании проблемы и негативные факторы, дефекты управленческих решений, правотворческого и правоприменительного процесса в сфере probation, порождают риски негативных тенденций ее развития в Казахстане. Эти тенденции, могут выражаться в увеличении численности лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений и попадающих на учет в органы probation, в «растворении» probation среди традиционных уголовных наказаний, в увеличении масштабов рецидивной преступности в условиях probationного контроля, в появлении негативного восприятия probation широкой общественностью Казахстана, и в росте карательных притязаний населения. Вместо того, чтобы развивать инструментарий probation, государство отвечая на эти карательные притязания, будет образно говоря инвестировать в новые тюрьмы.

Результатом подобных тенденций, может стать дискредитация идей probation и ее социальной ценности, как в самой уголовно-исполнительной

системе, так и в казахстанском обществе, которое все еще не преодолело последствия «тюремного синдрома».

В данном контексте, плодотворной является дальнейшая научно-исследовательская и правореализационная деятельность, направленная на то, чтобы наименование probation в Казахстане, полностью соответствовало изначальному смыслу, этого социально-правового института, как метода осуществления уголовной политики и как гуманной технологии борьбы с преступностью. Подобное соответствие находится в русле инициированного Президентом РК Касым-Жомартом Токаевым, процесса системной трансформации казахстанского общества и государства, его национальной правовой системы. Она неизбежно затрагивает и сферу уголовной и уголовно-исполнительной политики. Ее модернизация предполагает преодоление ошибочных подходов и управленческих дефектов, которые могут привести к настоящему кризису probation, а этот кризис будет иметь весьма дорогую цену для нашего общества.

Список литературы:

1. Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии // Н.Н. Полянский // - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1969. - 399 с.
2. Шупилов, В.П. Надзор за условно осужденными в основных капиталистических странах. (Институт probation в уголовном праве Англии США). ред. Ю. Б. Мельникова // В.П. Шупилов // 1971. - 107 с.
3. Филимонов, О.В. Посткриминальный контроль: Теорет. основы правового регулирования / Под ред. Н. И. Ланкина // О.В. Филимонов // Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. - 179 с.
4. Гета, М.Р. Probation и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан: специальность 12.00.08: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // М.Р. Гета // Томский государственный университет. - Томск, 2000. - 17 с.
5. Рахимбердин, К.Х. Преодоление наследия ГУЛАГа: из прошлого в современность уголовно-исполнительной системы Казахстана // К.Х. Рахимбердин // - Нур-Султан, 2022. - 160 с.
6. Джанибеков, Т.Н. Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы Казахстана. Материалы заседания Общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан // Т.Н. Джанибеков // - Астана: МВД РК, 2024. - 74 с.
7. Уткин, В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций // В.А. Уткин // - Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. - 240 с.
8. Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность // М.Д. Шаргородский // — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. — 160 с.

© Қ.Х. Рахимбердин¹, 2025¹С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Өскемен, Қазақстан
(E-mail: ¹matai71@mail.ru)**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ПРОБАЦИЯ:
ҚАЗІРГІ МӘСЕЛЕЛЕР ЖӘНЕ ДАМУ ҮРДІСТЕРІ**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына пробациялық бақылауды енгізудің он жылдан астам тәжірибесіне қатысты құқықтық, доктриналық және қолданбалы сипаттағы жүйелі, өзара байланысты мәселелер кешені қарастырылады. Пробация санатына ерекше әлеуметтік-құқықтық және постқылмыстық бақылаудың бір түрі ретінде назар аударылады. Автор қазақстандық заң шығарушы ғылыми түсінудің осы тәжірибесін үстірт қабылдады және пробациялық қылмыстық-құқықтық ықпалдың жеке дербес түрін құру жолымен жүрмеді деген қорытындыға келеді. Пробацияны тек бостандықты шектеу түріндегі жазаның бір құрамдас элементі етіп жасады. Автор Қазақстанда пробация институтын іске асырудағы әдіснамалық және басқарушылық қателіктер оның БҰҰ-ның халықаралық құқықтық актілерінің ұсынымдарымен және бас бостандығынан айыруға балама нұсқалардың әлемдік тәжірибесінің үздік жетістіктерімен Қазақстанның құқықтық жүйесіндегі алшақтығына ықпал ететін пробацияның бірқатар теріс үрдістерінің қалыптасуына әкелгенін айқын және көрнекті көрсетеді. Бұл үрдістер, атап айтқанда, бас бостандығын шектеу түріндегі жаза классикалық шартты соттау институтына қарағанда бас бостандығынан айырудың негізгі пробациялық бәсекелесіне айналғандығынан көрініс табады. Бұл автордың пікірінше, қоғамнан оқшауламай жазаның барлық түрлерін қолдану тәжірибесінің құлдырауына әкелетін тәуекелдерді тудырады. Ұлттық пробация жүйесін ұйымдастырудағы қателіктер мен кемшіліктерді сынға ала отырып, автор оларды еңсерудің қажеттілігін атап өтеді және пробацияның шынайы гуманистік және тиімді нәтижелеріне қол жеткізуге мүмкіндік беретін осындай фактілік стратегиясының негізгі элементтерін көрсетеді.

Түйінді сөздер: пробация, сотталғандар, қылмыстық заңнама, Қазақстан, бостандықты шектеу, шартты түрде соттау, БҰҰ халықаралық құқықтық актілері, жаза, әлеуметтік реинтеграция.

© K.K. Rakhimberdin¹, 2025¹East Kazakhstan University named after. S. Amanzholov, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan
(E- mail: matai71@mail.ru)**PROBATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
CURRENT ISSUES AND DEVELOPMENT TRENDS**

Abstract. The article examines a range of systemic, interrelated legal, doctrinal, and practical issues associated with more than a decade of experience in incorporating probation supervision into the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. Attention is given to the concept of probation as a special type of socio-legal and post-criminal control. The author concludes that the Kazakhstani legislature has superficially adopted this scientific understanding and has not pursued the creation of an independent form of probation within criminal law. Instead, probation was made only one of the substantive elements of the punishment in the form of restriction of freedom. The author convincingly and clearly demonstrates that methodological and managerial errors in the implementation of the probation institution in Kazakhstan have led to the emergence of several negative trends, causing probation to diverge from the recommendations of international UN legal instruments and the best practices of global alternatives to imprisonment. These trends, in particular, manifest in the fact that punishment in the form of restriction of freedom has become a primary competitor to not only imprisonment but also to the classical institution of suspended sentencing. The author believes that this creates risks of undermining the practical application of all non-custodial sentences. Criticizing the mistakes and missteps in organizing the national probation system, the author

concludes that overcoming them is necessary and outlines the main elements of a factual probation strategy that will allow for truly high results in both its humanity and effectiveness.

Keywords: probation, convicts, criminal legislation, Kazakhstan, restriction of freedom, suspended sentencing, UN international legal instruments, punishment, social reintegration.

References:

1. Polyanskiy, N.N. Uголовное право i uголовnyi sud Anglii // N.N. Polyanskiy // 2-e izd., ispr. i dop. - M.: Yurid. lit., 1969. - 399 c.
2. Shupilov, V.P. Nadzor za uslovno osuzhdennymi v osnovnyh kapitalisticheskikh stranah // V.P. Shupilov // (Institut probatsii v ugovnom prave Anglii SShA). red. Yu. B. Melnikova, 1971. - 107 s.
3. Filimonov, O.V. Postkriminalnyi kontrol: Teoret. osnovy pravovogo regulirovaniya / Pod red. N. I. Lankina // O.V. Filimonov // Tom. gos. un-t im. V. V. Kuibysheva. - Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1991. - 179 s.
4. Geta, M.R. Probatsiya i ee perspektivy v ugovnom prave Respubliki Kazakhstan: spetsialnost 12.00.08: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk // M.R. Geta // Tomskiy gosudarstvennyi universitet. - Tomsk, 2000. - 17 s.
5. Rakhimberdin, K.H. Preodolenie naslediya GULAGa: iz proshlogo v sovremennost ugovno-ispolnitelnoi sistemy Kazakhstana // K.H. Rakhimberdin // - Nur-Sultan, 2022. - 160 s.
6. Dzhanibekov, T.N. Aktualnye problemy ugovno-ispolnitelnoj sistemy Kazakhstana. Materialy zasedaniya Obshchestvennogo soveta po voprosam deyatel'nosti organov vnutrennih del Respubliki Kazakhstan // T.N. Dzhanibekov // - Astana: MVD RK, 2024. - 74 c.
7. Utkin, V.A. Problemy teorii ugovnykh nakazaniy: kurs lektsiy // V.A. Utkin // - Tomsk: Izdatelskij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. - 240 s.
8. Shargorodskiy, M.D. Nakazanie, ego celi i effektivnost // M.D. Shargorodskiy // — L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1973. — 160 s.

Сведения об авторе:

Автор туралы мәліметтер:

Information about author:

Рахимбердин Куат Хажұмұханұлы - хат – хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының докторы, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті құқықтану кафедрасының профессоры, 30-шы Гвардиялық дивизия көшесі, 34, 070002, Өскемен, Қазақстан.

E-mail: matai71@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9280-2830>.

Рахимбердин Куат Хажумуханович - автор для корреспонденции, доктор юридических наук, профессор кафедры «Юриспруденция» Восточно-Казахстанского университета им. С. Аманжолова, ул. 30-й Гвардейской дивизии, 34, 070002, Усть-Каменогорск, Казахстан.

E-mail: matai71@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9280-2830>.

Rakhimberdin Kuat Khazhumukhanovich - corresponding authors, doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Jurisprudence at NJSC East Kazakhstan University named after. S. Amanzholov, 34, 30th Guards Division Street, 070002, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

E-mail: matai71@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9280-2830>.